

После этого они обменялись еще несколькими фразами, но это были пустые любезности, не несущие никакого смысла. Ань Жубао не знал этого человека и не понимал, зачем тот пришел сюда, чтобы вести с ним светские беседы. Он был в недоумении, когда заметил, что Сун Чу снова улыбнулся ему. Он тут же ответил улыбкой, не обратив внимания на то, как лицо человека рядом с ним вдруг потемнело.

Ань Чэнью узнал о случившемся с Сун Чу в ту же ночь, когда вернулся домой. Он сразу же отправился к своей матери с вопросами. Ань Чунь был племянником его матери, и хотя жители деревни относились к чужакам с подозрением, они бы не стали без причины притеснять двух детей. То, что Сун Чу чуть не прогнали из деревни, явно было делом рук его матери.

Его мать призналась, добавив:

— Я знаю, что ты неравнодушен к Сун Чу. Я сделала это, чтобы раз и навсегда похоронить твои надежды. Что такого в этом Сун Чу? Разве он достоин нашего сына? Если ты хочешь привести его в дом, даже не думай. Твоя главная задача сейчас — хорошо учиться. Когда ты получишь высокий чин, у тебя не будет проблем с поиском достойного супруга!

Ань Чэнью с детства знал характер своей матери, поэтому, кроме как злиться, он ничего не мог сделать. Однако он поссорился со своим старшим братом, потому что только ему одному он открывался о своих чувствах к Сун Чу. Мысль о том, что Сун Чу пострадал из-за него и чуть не оказался на улице, вызвала у Ань Чэнью чувство вины. А когда он вспоминал, что Сун Чу уже состоял в браке, его сердце разрывалось от боли. Последние несколько дней он не мог спать, ворочаясь в постели. Сегодня он вышел, чтобы развеяться, но неожиданно встретил Сун Чу.

Сказать, что Ань Чэнью не был заинтересован в супруге Сун Чу, было бы неправдой. Он уже некоторое время наблюдал за ним и заметил, что Сун Чу время от времени поднимал взгляд и улыбался кому-то. Эта улыбка была настолько яркой, что резала глаза. За все время, что он знал Сун Чу, он никогда не видел его такой. Посмотрев в ту сторону, куда был направлен взгляд Сун Чу, он увидел Ань Жубао.

Ань Жубао, внук благодетеля Ань, четырнадцатилетний сюцай. Сколько бы раз он ни слышал о нем, это не могло сравниться с впечатлением от личной встречи. Красивое лицо, непринужденная манера поведения — он просто сидел, но притягивал к себе все взгляды. В тот момент Ань Чэнью понял, что проиграл.

Сун Чу, похоже, тоже заметил Ань Чэнью. Он нахмурился и вышел из толпы детей. Даже на расстоянии Ань Чэнью мог видеть настороженность на его лице. Он горько усмехнулся, подумав: «Сам виноват». Он еще не смог отпустить свои чувства и не хотел сталкиваться с Сун Чу. Повернувшись к Ань Жубао, он сказал:

— Я вдруг вспомнил, что дома есть дела. Позвольте мне откланяться. Поговорим в другой раз.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел.

Этот человек пришел неожиданно и ушел странно. Ань Жубао, глядя на его спину, чувствовал себя так, будто попал в туман. Сун Чу подошел к нему, вытянул шею и посмотрел:

— Я так и думал, что это он.

Ань Жубао спросил:

— Ты его знаешь?

Сун Чу скривился:

— Конечно знаю. Его зовут Ань Чэнью, он сын Ань Фуминя. Что он тут делал?

Ань Жубао внимательно наблюдал за выражением лица Сун Чу и заметил, что тот, похоже, не испытывает к Ань Чэнью симпатии. Он спросил:

— Он просто поговорил со мной. Ты... он тебе не нравится?

Сун Чу твердо ответил:

— Не нравится. И я ему тоже. Он всю жизнь меня обижал.

Ань Жубао не мог поверить, что такой спокойный человек, как Ань Чэнью, мог кого-то обижать. Но, вспомнив его странное поведение, он начал догадываться. Видя, что Сун Чу все еще выглядит обиженным, он мысленно посочувствовал Ань Чэнью.

Если его догадка была верна, то поговорка «Любишь — значит дерешься» как раз про таких, как Ань Чэнью.

Начиная с третьего дня, наступало время для посещения родственников. Род Ань Ваньи всегда был малочисленным, и хотя у семьи Ань Сюаня были дальние родственники, они не были настолько близки, чтобы их обязательно посещать. Зато у Цинь Фэна родители и два старших брата были живы, и их нельзя было игнорировать.

Уже на второй день они подготовили все необходимое, и на третий день рано утром Ань Сюань запряг лошадь в повозку и повез Цинь Фэна, Ань Жубао, Сун Чу, Сун И и Ань Жуюй в город Юйсин. Дядюшка Фан сказал, что у него нет важных родственников, и его семья осталась дома.

От деревни Циншань до города Юйсин обычно ехали около трех часов, но старая лошадь Ань Сюаня двигалась медленнее, и путь занял почти четыре часа. Они прибыли ближе к вечеру.

Юйсин был крупным городом в области Ляньчжоу, окруженным высокими стенами. У ворот стояли солдаты. Они вошли через северные ворота, и перед ними открылась широкая улица, по обеим сторонам которой стояли магазины. Однако, так как был праздник, большинство из них были закрыты, но на дверях висели красные фонари, создавая праздничную атмосферу, и город не выглядел пустым.

Родственники Цинь Фэна жили в западной части города. Повозка проехала несколько улиц, и через четверть часа они прибыли к большому дому. Над воротами висела табличка с иероглифами «Дом Цинь». Поскольку они заранее сообщили о своем приезде, у ворот их уже ждали.

Среди встречающих были два старших брата Цинь Фэна и их супруги. Когда семья вышла из повозки, младшие первыми подошли поздравить Ань Сюаня и Цинь Фэна с Новым годом. Цинь Фэн вручил каждому красный конверт, а затем подошел к своим братьям.

Семья Цинь в Юйсине не была знатной, но безусловно считалась интеллигентной. Старший брат Цинь Фэна, Цинь Шанцин, был назначен начальником уезда Лэшань в области Цинчжоу, соседней с Ляньчжоу, а младший брат, Цинь Шаньюань, работал главным писцом в уездном управлении Минцюань, подчиненном области Ляньчжоу.

После обмена приветствиями Ань Жубао впервые увидел родственников со стороны матери. Цинь Шанцин был мягким и элегантным, а Цинь Шаньюань — художавым и энергичным. Было видно, что оба дяди искренне любили свою сестру, но к Ань Сюаню относились прохладно, и это отношение распространялось и на детей.

Супруги братьев Цинь Фэна, напротив, были очень радушны. Каждая взяла Цинь Фэна за руку и повела всех во двор, говоря:

— Родители с самого утра ждут, не заставляйте их волноваться.

Ань Жубао впервые был в доме Цинь. Пройдя через ворота, они увидели высокую стену-экран, закрывающую вход. На ней было написано «Пахота и учение передаются в наследство». Они не пошли в главный зал, а прошли вдоль стены через крытую галерею и два арочных прохода, пока не достигли двора с надписью «Сад Счастья» на воротах. У входа стояли слуги, и все направились в главный зал.

В зале сидели двое пожилых людей, лет пятидесяти, — отец Цинь Чжэньюань и мать Хэ Цзинь. Цинь Фэн, войдя, сразу покраснел и, подойдя, поклонился, сказав:

— Отец, мать.

Ань Сюань, Ань Жубао и другие также поклонились, поздравив стариков с Новым годом. Старики были растроганы и попросили других помочь семье сесть. Сначала они расспросили Ань Сюаня и Цинь Фэна о жизни после переезда, а затем подозвали Ань Жубао и Ань Жуюй, чтобы поговорить с ними. Ань Жуюй, будучи младшим, сказал несколько лестных слов, называя их «дедушка» и «бабушка», что растрогало стариков, и они вручили каждому толстый красный конверт.

Что касается Сун Чу и Сун И, то о браке Сун Чу с Ань Жубао они не знали. Они были удивлены, увидев, что Ань Сюань и Цинь Фэн привезли двух чужих детей, и вопросительно посмотрели на Цинь Фэна. Цинь Фэн улыбнулся, подвел Сун Чу и сказал:

— Я так рад, что забыл представить. Отец, мать, это Сун Чу, а это его младший брат Сун И. Они не чужие. Сун Чу — это супруг нашего Жубао.

В зале было много людей, и, когда Цинь Фэн закончил, воздух словно застыл. Через мгновение все присутствующие выразили разные эмоции, и их взгляды устремились на Сун Чу.

Первым изменился в лице Цинь Шанцин, но, будучи человеком сдержанным, он не стал сразу высказывать свое недовольство, а лишь сухо сказал:

— Когда это произошло? Почему вы не сообщили семье о таком важном событии?

Цинь Фэн использовал слово «супруг», а не «жених», что означало, что брак уже был заключен. То, что их племянник женился без их ведома, явно не могло не вызвать у него возмущения.